

На площади Горы Дракона практикуются ученики особняка Чу. x23us.com обновляется быстрее всего.

"Что это?"

Один ученик потерял голос и закричал, разбудив других учеников, которые приветствовали восход солнца.

Все смотрели, но увидели величественную гору, пролетающую мимо.

Лицо У Бу Си резко изменилось, эта большая гора явно приближалась к горе Дракона, последствия этого были бы немыслимы, если бы она ударила.

"Сообщите всем, немедленно отступайте вниз с горы."

После того, как У Бу Си заревел, он вспыхнул и бросился в сторону Чу Тяньхэ и нескольких других стариков.

В это время родители Чу были самыми важными.

Вся подземная гора Дракона была в хаосе.

Ян Ушуан, Огонь Цилинь, Оглушенный, Танец Цветочного Света, и все остальные были встревожены.

Глядя на летающие горы, они все выглядели уродливо.

"Вперед!"

Ян Ушуан кричал.

Вся подземная Драконья Гора отступала вниз с горы.

Бряк!

Величественная гора была быстрой, отбрасывая большие тени и затемняя небо.

Пять миль.

Четыре мили.

Три мили.

Расстояние приближалось.

У всех были уродливые лица.

Они бежали с горы.

Но кладбище на Затопленной Драконьей Горе нельзя было переместить.

"Не волнуйся, на Погруженной Горе Дракона установлено защитное образование Чу Чу Чуань, оно может не пробиться." Стуннер сказал.

Хотя она сказала это, на самом деле у нее не было дна в сердце.

Столкновение с горой такого размера было просто не по силам человеку, и Горная Защитная Формация Подводной Горы Дракона, возможно, не сможет ее нести.

Большая гора становилась все ближе и ближе.

Сердце каждого было в горле.

Но всего в ста метрах от Затопленной Драконьей горы величественная гора ожесточенно остановилась.

Как и все подозрительные, несколько фигур упали с возвышенной горы.

"Проклятье".

Огонь Цилин и Янь Ушуанг кричали в унисон.

Все не могли не вздохнуть с облегчением.

Оказалось, что это Чу Чунь.

"Что вы здесь делаете?" Чу Чунь был сбит с толку.

"Ты, отродье, хочешь напугать своего старика до смерти, да?" Чу Тяньхэ получил выговор с прямым лицом.

Чу Чунь был озадачен выговором.

Какова была ситуация?

"Черт, гора врезается, мы можем не бежать?" Ян Ушуан оставил свой рот.

Только тогда Чу Чунь отреагировал на происходящее и не мог не смеяться и не плакать.

После всей этой суеты это оказалось ложной тревогой.

Все вернулись на гору.

"Что это, черт возьми, такое?"

Yan Wushuang была головокружительной, когда она посмотрела на гору тюрьмы мечты, подвешенную в воздухе.

Чу Сюнь рассказал об этом примерно для того, чтобы удовлетворить всеобщее любопытство.

"Чуксун, зачем возвращать такую большую гору?" Чу Тяньхэ спрашивал.

"Я планирую, чтобы все переехали жить на Тюремную Гору Мечты".

Чу Хун снова объяснил свой план.

Пережив тройной сон, Чу Чу проснулся от того, что подземная Гора Дракона не на 100% безопасна.

Если бы что-то действительно случилось с людьми на Подземной Горе Дракона, то он бы действительно стал демоном.

Состояние тройного сна было не просто испытанием разума, но Чу Сюнь воспринял его как предзнаменование.

Поэтому он планировал, чтобы все переехали жить на Гору Тюрьмы Мечты, чтобы снаружи у него не было никаких забот.

С тех пор, как Чу Чунь решил, остальные, естественно, не возражали.

После некоторого обсуждения Чу Чунь решил выбрать благоприятный день для переезда.

Благоприятный день был выбран не для этих живых людей, а для Хун Лин, Чэнь Ханлуна и других на кладбище.

Когда Чу Чунь возвращается, есть Yan Wushuang и Единорог, спарринг вина незаменим.

Несколько человек спарринговали до поздней ночи.

Никто не использовал свое культивирование для растворения алкоголя, а если бы они использовали свое культивирование, то выпивка была бы пустой тратой времени, поэтому они могли бы вообще не пить.

Несколько человек в конце концов выпили слишком много.

Только тогда они расходились один за другим.

В результате вскоре после этого дверь в комнату испуганного Хуна открылась, а затем Чу Хунь отступил.

Испуганный Хун не мог горько смеяться, Чу Сюнь этот продукт кричал через алкоголь, чтобы попасть в комнату для новобрачных.

Она приехала с бессмертного континента, ее кости до сих пор очень консервативны, хотя и любит Чу Сюнь, но все равно не может принять незамужество до того, как передаст себя Чу Сюню.

Так называемые насыщенные мысли о **-лучшем.

Сейчас Чу Хунь борется с вином, которое можно описать как похотливое и смелое.

После того, как его вытолкнул испуганный, он пробрался в комнату Хуа Цинданса с воришкой в сердце.

Живя в современном городе, Хуа Циньяо не настолько консервативен, кроме того, Чу Сюнь - его любовник.

Этой ночью Чу Сюнь останавливался в комнате Хуа Циндэнс.

На следующий день Чу Сюнь можно было бы назвать полным собой, и если бы он снова не пользовался своими правами как мужчина, то сомневался бы в собственной сексуальной ориентации.

В этот день Чу Сюнь был вызван Чу Тяньхэ.

"Где моя мама?" Чу Чунь был любопытен.

"Не волнуйся об этом". Чу Тяньхэ жестом попросил Чу Хуна присесть: "Есть важное дело, которое привело тебя сюда сегодня".

"Что это?"

"Маленький танец и Ошеломительный эти двое детей тоже давно с тобой, посмотри, как найти время, чтобы пожениться, а потом завести несколько детей, видишь ли, мы с твоей мамой в этом возрасте должны были уже давно иметь внуков".

Чу Цзюнь испугался: "Папа, давай отложим это, им все равно суждено быть твоей невесткой, они не могут убежать".

Чу Сюнь планировал сначала собрать травы, необходимые для таблетки Обновления Жизни, а затем поговорить о браке.

"Что это за придурковатый разговор?" Чу Тяньхэ был в ярости: "Ты знаешь, что есть три несвободы и нет королевы".

"Хахаха..." смеялся три раза, "Я уже смеюсь, если не смеюсь над тем, что у меня будет три, и что у меня не будет королевы."

"Брат, ты смеешься над своим стариком?" Чу Тяньхэ подёрнул руку, закатал рукава и собирался убирать Чу Иска.

Освященный Царь Чу Демонов уставился на Чу Тяньхэ бдительно, готовый бежать в любой момент.

"Если ты сегодня уедешь, я сломаю тебе ноги". Чу Тяньхэ потопил его лицо.

Глядя на внешний вид Чу Тяньхэ, он был очень зол.

Чу Хун быстро компенсировал: "Старый отец, сначала успокойся, ты сказал, что ты и моя мать живёте с небом и землёй, будущие дни ещё долгие? Что за спешка? Поздно обниматься с внуками".

"О каком мудаке ты говоришь?" Чу Тяньхэ дал пощечину столу: "Как долго эти двое детей были с тобой, как они могут быть такими безымянными и безымянными? У тебя есть какая-нибудь мужественная ответственность, ты знаешь, что такое подлое поведение? Ты ведешь себя, как хулиган, знаешь об этом? Это безответственно, знаешь что?"

Чу Сюнь был полон глупых лиц, достойных быть отцом, это лекции ему так или иначе.

"Почему я обычно не вижу тебя таким артикулированным перед моей матерью?" Чу Чунь бормотал.

"Что ты сказал?" Чу Тяньхэ взглянул на него и подошел и ударил Чу Хунь, побив Чу Хунь в объятия.

Чу Искатель видел, как Чу Тяньхэ подбирал метлу из-за двери, открывал ее и бегал.

"Брат, остановись на месте".

Чу Тяньхэ нес ручку метлы и гнался за ним.

Фигура Чу Хуна подхватила воздух.

Чу Тяньхэ был еще злее, настолько зол, что проклял: "Брат, спускайся, я буду считать до трех, и если ты не спустишься, я умру, чтобы показать тебе".

Чу Чу был ошарашен, разве не так всегда говорила его мать на губах?

У Чу Чунь не было выбора, кроме как встать в очередь.

"Брат, остановись на месте".

Только дурак будет стоять? Чу Чунь повернулся и побежал.

Чу Тяньхэ ругался, когда гнался за ним с метлой.

Вся подземная Драконья Гора была встревожена.

Святого Царя Чу Демона преследовал его старик с метлой.

Особенно два товара, Ян Ушуан и Единорог, смеялись при виде еды на следующий вечер.

"Дядя, мы поможем тебе".

Они начали перехватывать Чу Чунь.

"Мы тоже придем". Гао Мо Энтальпи и Гао Чжань присоединились к веселью.

"У вас, ребята, кожа чешется?" Чу Чунь кричал.

"Брат, попробуешь руку сегодня?" Чу Тяньхэ кричал.

Chu Chu Chuan полностью завял и мог только рассеять его ноги и бежать дико, не осмеливаясь бежать слишком быстро еще из страха изнурять его старика вне, тогда он был бы виновен в большом грехе.

Привет! Легко ли быть сыном?

Чу Чунь внезапно захотел завести ребенка и каждый день тренировать его для веселья.

Ай!

Чу Тяньхэ внезапно присел на корточки, его лицо побледнело.

Чу Чунь был настолько шокирован, что его лицо побледнело и поспешно переехало.

"Папа, ты в порядке?"

В результате, слова были схвачены Чу Тяньхэ.

"Негодяй, ты влюбился".

Чу Сюнь был безмолвен: "Папа, не надо так шутить в будущем".

Чу Тяньхэ помахал рукой и дал пощечину.

"Навыки роста, забота о своем старом отце." Сказав это, он сказал Яну Ушуангу и другим: "Подойдите и поддержите его для меня".

Yan Wushuang, пожар Qilin Le Chenghua, шаг вперед для того чтобы нажать Chu Hun.

"Дьявол Чу, это приказ дяди, ты не можешь винить меня."

"Чу Демон, просто будь честен, у тебя толстая кожа, сделать пару ударов - это не то же самое, что поцарапать зуд."

Они позлорадствовали друг другу и выставили друг друга на посмешище.

Чу Тяньхэ вёл свою метлу и несколько раз ударил Чу Хуна по заднице.

"Брат, говорю тебе, на этот раз ты должен жениться."

"Чем?" Чу Сюнь не был уверен.

"Только потому, что я твой отец, я могу побить тебя, если захочу, ты родился для того, чтобы я побил тебя ради забавы". Я сделаю все, что скажу, просто сделаю, что скажу, и если ты будешь ворчать, я надеру тебе задницу".

Чу Сюнь был без слез.

Ян Ушуанг и Огонь Цилинь посмотрели друг на друга.

"Дядя, Чу Царь Демонов женится?"

"В этом возрасте ты должен был жениться давным-давно, ты же не тысячелетний холостяк, превращающийся в сперму." Чу Тяньхэ доминировал.

Yan Wushuang и Единорог были тем неловким, они были намного старше чем Chu Chun, они были спермой холостяцкой собаки 10.000 лет.

Однако их внимание быстро привлек вопрос о браке Чу Чу Чу.

"Я хочу быть шафером". Огненный Килин закричал.

В будущем, выйдите и скажите другим, что вы лучший человек Царя Чу Демона, как тянуть.

Yan Wushuang сделал шаг медленнее и закричал: "Почему король демонов Чу может иметь только одного лучшего человека? Как у нас может быть группа шаферов".

"Да, да, слова герцога Яна имеют смысл, давайте сформируем группу шаферов." Гао Мо Энтальпи неохотно вмешался.

"Считай, что я в деле". Юе Цзин Цю кричал.

"Тогда я тоже присоединюсь". Гао Жандао.

Ян Ушуан посмотрел на Гао Мо Энтальпи и Гао Чжана с лицом, полным отвращения: "Я сказал двум мастерам, вы, ребята, должны сказать, что есть еще люди, которые верят, что вы старейшины Царя Демонов Чу, так что забудьте о шафере".

Гао Чжань и Гао Мо Энтальпия так устали от этого в своих сердцах.

"Как насчет этого, вы, ребята, можете сформировать группу пожилых шаферов, а я сформирую группу молодых шаферов." Огненный Килин предложил.

"Ба, где я старый?" Гао Мо Энтальпи был полон отвращения, но и группа пожилых шаферов, это не достаточно унизительно, чтобы сказать это, его глаза мерцали, и он сказал: "Я хочу быть хозяином".

Гао Чжань был ошеломлен: "А как же я?"

"Ты будешь хозяином церемонии со мной." Гао Мо Энтальпия.

"Это хорошо, я согласен." Чу Тяньхэ забил.

"Я протестую". Чу Чу кричал.

"Возражение отклонено". Несколько человек кричали в унисон.

Чу Хун хотел заплакать, кто, черт возьми, собирался жениться.

"Господин Чу, не должны ли мы обсудить вопросы, которые нам нужно подготовить к свадьбе". Гао Мо Энтальпия.

Чу Тяньхэ кивнул: "Правильно, да, обсудим это должным образом и подготовимся заранее".

"Тогда пойдемте в главный зал, чтобы обсудить".

Чу Тяньхэ выбросил метлу и ушёл, когда говорил с Гао Мо Энтальпи Го Битва.

"Я собираюсь купить красивый костюм." Ян Ушуан сбежал.

"Подожди меня, пойдем вместе". За ним последовал Огонь Килин.

Сцена покинула Чу Сюнь только с растерянным лицом, не имея возможности восстановиться в течение половины дня.

<http://tl.rulate.ru/book/18995/1015220>